Внутри Формации пять человек прибыли на арену.

Первое, что они сделали, это восхитились пейзажем и поразились тому, насколько все было реально. Они чувствовали, что действительно стояли на этой арене, и, если бы Ворон не сказал, что переносится только их сознание, они бы действительно думали, что двери, в которые они вошли раньше, действительно связаны с этим местом.

При первом же звуке открывающейся клетки напряжение в их телах усилилось, и они принялись энергично искать источник звука.

Пауль немедленно поднял свой щит и насторожился. Затем его лицо стало немного серьезным, когда он увидел Свирепого Кровавого Медведя, выходящего из клетки и рычащего на него. Когда земля задрожала вместе с медвежьим маршем, Пауль резко вдохнул и решил встретить врага лицом к лицу. Он поднял свой щит и тоже двинулся навстречу к медведю, как только расстояние сократилось, медведь резко поднял свои лапы, которые были размером с голову Пауля, и полоснул вниз в попытке разорвать того на куски.

Глаза Пауля сузились, он немедленно поднял щит и блокировал атаку. Ему это удалось, но он почувствовал, как его тело обмякло, и недоверчивый вопль вырвался из его рта.

Ему показалось, что он принял на щит удар запущенного ядра пушки, но это была всего лишь небрежная атака медведя. Он поднял голову и увидел, что медведь снова готовится к нападению. Он закричал в уме: «О черт, нет!», и отошел в сторону, из-за чего атака прошла мимо.

Удачно увернувшись, он поднял копье и вонзил его в сердце медведя. Пауль ненадолго порадовался, когда почувствовал, что его копье достигло цели, но он быстро понял, что что-то было не так, он быстро вытащил копье и снова воткнул его.

Он поднял голову и увидел, что его атака даже не нанесла медведю раны. Затем он начал паниковать, заставляя себя понять, что атака медведя уже приближается. Хоть он в конечном итоге и блокировал атаку, он все еще чувствовал скользя назад, как прогибается его грудь.

- Черт... это действительно иллюзия? Это невероятно больно! - Воскликнул Пауль, снова принимаясь за оборону. Теперь, когда он испытал тяжесть ударов медведя то засомневался в своей способности блокировать, что значительно снизило его боевой дух. Из-за этого сомнения он прибегал к простому уклонению от атак медведя, в то же время делая некоторые выпады здесь и там. Но как бы сильно он ни колол медведя, тот не обращал на это внимания, по-видимому, не впечатленный его атакой.

Дело дошло до того, что Пауль понял, что если эта ситуация продолжиться, то он определенно умрет несчастным образом, он был в панике, так как его гордость как человека не может позволить этому случиться, поэтому он неоднократно проклинал его и искал способ эффективно контратаковать.

В отчаянии он ударил копьем медведя по нижней лапе. К своему удивлению, он почувствовал, как его копье вонзилось в лапу.

Затем он услышал, как медведь зарычал от боли, совсем рядом с его ушами. Затем он опустил верхнюю часть тела и открыл челюсть, пытаясь проглотить голову Пауля. Как когда говорил им Ворон: «Как только вы начнете одерживать верх, не отпускайте врага». Затем он убрал свою

стойку и поднял щит. Яростной атакой, он ударил открытую челюсть медведя щитом. В следствие контратаки Пауля медведь остался с окровавленной челюстью и лишился пары зубов.

Тело Пауля сопротивлялось отдаче через силу, благодаря подсказкам Ворона, из-за его позиции остальная часть удара, который он получит, будет направлена на землю под ним. Постоянное избиение стальных манекенов на самом деле показало достойный результат.

Но все равно, бой еще не закончен. Пауль снова поднял копье и ударил по уязвимой мишени в соответствии с имеющимся выбором. Его копье вонзилось в глаз медведя, и тот лопнул словно воздушный шар, кровь медведя брызнула и облила его, однако Пауль проигнорировал это.

Медведь взревел от злости и боли, заревев из-за потерянного глаза, он начал шквал яростных, но небрежных атак, потому что его зрение было затуманено потерянным глазом, медведь не понял, что Пауль на самом деле отступил, заставляя все его атаки пойти впустую.

Пауль снова опустил свое тело. Он начал готовиться, ожидая подходящего момента для удара. После этого буйства медведь был явно истощен, так как с громким грохотом упал на землю. Глаза Пауля вспыхнули, и он выпустил всю свою собранную энергию в ногах.

Он полетел вперед словно комета и его щит врезался в морду медведя, заставив того прогнуться, он даже издал несколько удовлетворительных, ломающих кости звуков, которые были подобны музыке для ушей Пауля.

Когда верхняя часть тела медведя упала с громким грохотом, Пауль воспользовался этим шансом, чтобы позаимствовать силу гравитации на свое копье, нацеленное в голову медведя. Медведь поднял лапы в последней попытке защититься, но инерция Пауля была слишком велика. Его копье в конце концов пронзило обе лапы и череп медведя.

Пауль вздохнул с облегчением. Он вытащил копье и проревел на клетки с подавляющей провокацией. Освободившись от накопившегося напряжения, он улыбнулся и увидел, что позади него появилась платформа. Он поднял бровь и шаг за шагом направился к ней.

С каждым шагом он чувствовал, что его тело становится все тяжелее и тяжелее. Его зрение затуманилось, и он стал настолько слаб, что уже хромал. Он искал причины, почему он испытывал это, и нашел довольно недавнее воспоминание, которое он полностью забыл.

- Похоже, я рано отпраздновал это событие.

Это были его последние слова перед тем, как он потерял сознание и пережил свою первую смерть.

***

Марк вытер кровь, стекавшую из уголков его рта, и посмотрел на Злобоглазого Богомола, стоявшего перед ним, не смея потерять бдительность.

Это был первый раз, когда Марк столкнулся с очень быстрым врагом. Даже в случайных спаррингах с его друзьями не было случаев, когда кто-то умудрялся быть быстрее этого богомола, даже Ворон.

Одежда Марка была разорвана во многих местах, все его тело было поцарапано, из его ран непрерывно текла кровь, и его зрение начало немного затуманиваться. С другой стороны, если

не считать нескольких легких ранений, богомол был в полном порядке. У него даже хватало энергии поиграть со своей едой, что безусловно будет раздражать Марка до бесконечности, если он узнает об этом.

Его глаза сузились, когда он увидел, что богомол исчез после того, как он моргнул. Он быстро положился на свои острые инстинкты, чтобы блокировать атаку.

Искры летели от того места, где встретились мечи Марка и когти богомола. Марка снова заставили отступить назад, и еще одна часть его одежды была разорвана. К этому времени он совершенно забыл, что все это было не по-настоящему. Он действительно относился к этому как к бою жизни и смерти.

Марк тяжело вздохнул, он почувствовал острую боль, как будто в ближайшее время его тело перестанет функционировать. Он полагал, что должен держаться за свою решимость, иначе он падет, не причинив серьезного вреда своему врагу.

Созерцание борьбы добычи богомола на пороге смерти разожгло его аппетит, теперь он непристойно пускал слюни, когда снова атаковал в попытке обезглавить Марка.

Сам того не ведая, Марк фактически вошел в странное состояние, когда он уже отбросил все и полностью сосредоточился на том, чтобы просто убить богомола.

- Я хочу убивать. - Это была единственная мысль, которая сейчас была в голове у Марка.

Первобытные Молниеносные Змеи никогда не были добычей. Они были хищниками. Даже не зная, как ему это удалось, Марк двигался вдвое быстрее, чем ожидал богомол. Его движения были быстрыми и точными, так что он сумел одним движением отсечь левое лезвие своего врага.

Прежде чем издать пронзительный крик боли богомол остервенел. Он впился взглядом в Марка, одновременно оплакивая потерю своей конечности. Его убийственные намерения были теперь на максимуме, но Марк полностью проигнорировал это. Была только одна фраза, которая все еще сохраняла ему жизнь.

- Я хочу убивать.

Богомол снова зашевелился, но на этот раз более бдительно. Он попытался атаковать шею Марка, но тот не двинулся с места, так как инстинкт подсказывал ему, что это был финт, что оказалось правдой, так как богомол снова появился, пригнувшись, в то время как его оставшееся лезвие было нацелены на его ноги.

Марк вонзил свой меч в землю, тем самым блокировав атаку, другой же рукой он двигал словно призрак и отрубил оставшийся резак богомола.

Еще один крик боли - и богомол уже практически безоружен. Именно в этот момент Марк пошел на убийство. Богомол испуганно завизжал, мечась по всей арене. Он стал вполне уверенным, когда увидел, что Марк медленнее, чем он, но шепот, от которого волосы встали дыбом, положил конец битве.

- Перестань убегать от своих проблем.

Один разрез на шее, и голова отделилась от туловища. В то же самое время зрение Марка потемнело, и он снова впал в пустоту.

Теперь Марк пережил крещение своей первой смертью.

http://tl.rulate.ru/book/33469/734140